Как только фигура Дикой Войны сдвинулась с места, она собиралась преследовать древнее дерево. /p

/p

Ниневия рисковала своей жизнью, чтобы спасти Испуганных и других, как он мог позволить Дикой войне получить свое желание? /p

/p

Швиш! /p

/p

Семицветный свет на гигантском хвосте струился и пугал, стуча по голове берсеркальной битвы. /p

/p

Безумная война подсознательно уклонилась, и земля взорвалась с треском, страшные трещины распространились, и обломки осыпались. /p

/p

Бряк! /p

/p

Голова размером с девятилетний локомотив разбилась о безумие. /p

/p

"В поисках собственной смерти". Бешеная битва была в ярости, воздух вокруг его тела дико катился, обе ладони шлепались вместе, и страшный всплеск внутренней энергии захлестнул в голову Девятого Неба. /p

/p

В долю секунды, брызги крови, чешуя и доспехи полетели, девять призраков закричали, их огромные тела были прямо опрокинуты, земля треснула, несколько древних деревьев Разбился. /p

/p

Разница в их выращивании была настолько велика, что даже если бы Цзю Ты превратился в его первоначальное тело, он не смог бы остановить битву берсерков ни на минуту. /p

/p

"Никто из вас не сбежит сегодня, сначала с вами разберутся, потом с ними разберутся". Берсеркер рычал, его тело поднималось и опускалось вниз, хлопало ладонью, вокруг него кружился страшный внутренний ветер. /p

/p

Бряк! /p

/p

Эта ладонь ударила по Девяти Фантомам без всяких причудливых, пронзительных костей, брызг крови, чешуи и доспехов, падающих с большой части огромного тела Девяти Фантомов. Почти разорвана на части ладонной силой. /p

/p

Боль была невыносимая в Девяти нимфах, и их огромные тела дрожали, когда они свертывались в гору змей, останавливая бешеную битву на своих путях. /p

/p

Она рисковала своей жизнью, чтобы получить шанс бежать для Ошеломленных и другие, даже если она могла остановить битву только на несколько секунд, Ошеломленные и другие будут иметь дополнительный шанс бежать! Надежда. /p

/p

"В поисках смерти". Бешеная война двинулась на убийство, его взгляд был безжалостен, тело завихрялось от ярости. /p

/p

В следующий момент бушующая золотая грива вокруг его тела превратилась в кулак, размером с мельничный жернов, и взорвала его в направлении головы Девятого. /p

/p

Свиш…! /p

/p

Несколько полос белого шелка взорвались в небе, поразив золотую печать кулака. /p

/p

Бряк! /p

/p

Волны прокатились, белая дамаска мгновенно разорвалась на фрагменты, и Ошеломленный кашляя кровью, его тело вылетело горизонтально, сломав древнее дерево за талию и упав на землю. /p

/p

Все посмотрели подсознательно, но увидели, что Стуннер и остальные устремляются назад. /p

/p

"Это очень проникновенно". Дикая Война чихнула. /p

/p

"Что вы, ребята, здесь делаете?" Девятилетний голос был сплетен с гневом. /p

/p

Огонь Цилинь и Янь Wushuang пошли вперед, остановив Цзю Ты перед ним, столкнувшись с сумасшествием битвы непосредственно. /p

/p

"Цзюцзю Ты, отступи". Огненный Килин уставился на дикую войну и сказал: "Даже если мы умрем, мы умрем первыми". /p

/p

"Я имею в виду, зачем ты вернулся?" Ниневия злится, что она боролась за то, чтобы послать их, и они вернулись умирать. /p

/p

"Цзюю, как мы можем оставить тебя в покое, он будет винить нас, если узнает." Светлый танец Хуа посмотрел на Цзюцзю Ты ушибся и избил тело в бедственном положении. /p

/p

Ниневия бушевала: "Глупый, если мы все здесь умрем, ему будет еще грустнее". /p

/p

"Маленький ребенок, и ты читаешь нам лекции". Хуа нежно танцевала. /p

/p

В вспышке семицветного света Ниневия превратилась в человека, его белые ноги сломали кости и плоть, а тело также было покрыто множеством пятен крови, которые можно описать как Раненый. /p

/p

Хуа Лайт Дэнс бросился обнимать Цзюю и чуть не закричал. /p

/p

Огненный Цилинь посмотрел на Янь Ушуан и вздохнул: "Я не знаю, прольет ли этот Чу Царь Демонов пару слёз за нас, если мы умрём". /p

/p

"Я тоже хочу знать, но жаль, что я этого не вижу." Ян Ушуан покачал головой: "Неважно, мы пойдем и попросим старого Яна выпить". /p

/p

Огненный Цилинь уставился на дикий бой, силу пламени вокруг его тела, парящего, а также

дыхание Яна Ушуанга. /p

/p

"Где мое оружие?" Сумасшедшая война попросила холодным голосом. /p

/p

Ян Wushuang и Единорог посмотрели друг на друга и улыбнулись, они бросили золотое копье битвы берсерка, бросив его на расстоянии десяти тысяч метров, даже они не знали, что оно приземлилось. Где. /p

/p

"Кто из вас скажет мне, где мое оружие? Я могу дать ему хорошую порку. Иначе я заставлю тебя умолять о своих жизнях". Безумная война была полна мрака. /p

/p

Его оружие имело свои собственные следы на них, и другие не могли взять их в кольцо хранения, не стерев их, и те, которые перед ним еще не было. Это дело стирает его след. /p

/p

Единственное объяснение в том, что это было спрятано этими ребятами. /p

/p

"Идиоты". Ян Ушуанг насмехался, у них не было намерения уходить живыми, а что касается того, как они умрут? Для них это было неважно. /p

/p

"Поскольку вы глубоко любите друг друга и умираете вместе, я исполню ваше желание." /p

/p

Безумная война разразилась, золотые воздушные течения аномально сильны, сметаясь, как цунами. /p

/p

Бах! Бах! /p

/p

Внутреннее дыхание Цилиня и Яня Ушуанга было непосредственно уничтожено, и волны охватили их, когда они пролетели через комнату с переломанными костями и сломанными сухожилиями. /p

/p

Эти двое упали на сотни метров, распространяя трещины в земле. /p

/p

"Пфф..." пена крови, вылитая из угла рта Яна Ушуанга, "Черт, как больно". /p

/p

Единорог тоже кашлял кровью, его грудь обрушилась, ребра были сломаны, но руки и ноги были целы, и он боролся, чтобы встать, на ноги. Спотыкаясь и борясь на пути к дикой схватке. /p

/p

"Хехехе... Дедушка, я все еще жив... Ты не намного лучше, сказочная дворняжка... пффф..."//p

/p

Огненная улыбка Цилина была несколько отвратительной, и кровь продолжала вытекать из его уст, когда он говорил. /p

/p

"Точно, эти ублюдки в Бессмертном царстве - все креветки с мягкими ногами, как щекотка хозяина, кашель... "Ян Ушуан также боролся. Поднимаясь наверх, он боролся за то, чтобы пойти на битву берсеркеров, кровь из его рта пенилась. /p

/p

"Огонь Цилинь, Янь Ушуан"... "Танец цветов" нежно опускает Цзюю, слезы струятся по ее лицу, блокируя их обоих. /p

/p

"Убирайся отсюда!" Огонь Килин щелкнул: "Я еще не спустился, когда твоя очередь быть женщиной". /p

/p

"Честно говоря, я чешусь по телу, пусть этот внук Бессмертного поцарапает меня." Темп Яна Ушуанга споткнулся, кровь, вытекающая из его рта, окрасила его грудь в красный цвет. /p

/p

Хуа слегка танцевала со слезами, стекающими по ее лицу, плакала и качала головой, Огонь Цилинь и Янь Ушуан просто не могли выдержать еще одного удара от Дикой Войны. /p

/p

Шокирующая серьезная травма. /p

/p

Девять чудес повсюду. /p

/p

Теперь твоя очередь. /p

/p

"Сестра Стуннер, в будущем, помогите мне позаботиться о нем." Хуа Циньяо говорил мягко, с несравненной любовью и нежеланием. /p

/p

Другие не понимали слов, но Тревога внезапно стала белой, как бумага. Она была единственной, кто знал, что будет танцевать "Танец Цветочного Света"? /p

/p

"Нет!" Заполненный паникой, он с трудом встал, но был настолько тяжело ранен, что не только не смог встать, но и напряг свои травмы и кашлял кровью. . /p

/p

"Быстрее, остановите ее". Панический крик. /p

/p

Огонь Цилинь и Янь Ушуанг были озадачены тем, что вызвало столько паники. /p

/p

"Только так у тебя есть шанс жить". Голос танца "Хуа Лайт" был настолько мягким, что был почти невнятным: "Просто, так трудно оставить его позади". /p

/p

"Светлый танец, если ты это сделаешь, я умру прямо перед тобой". Стуннер закричал. /p

/p

Только она знала, что Хуа Циндан собирается покончить с собой и позволить своим воспоминаниям слиться с ней. /p

/p

Изначально Хуа Цинданс трансформировался из воспоминаний Ошеломительного Хуана, если бы Ошеломительный Хун объединился с воспоминаниями, его боевая мощь была бы значительно увеличена, и тогда он смог бы сражаться против Берсерка. Однако, если вы это сделаете, то Танец Цветочного Света полностью исчезнет в воздухе. /p

/p

"Остановите ее, быстро..." панический голос дрожал от страха. "Маленький танец, ты не можешь быть таким эгоистом, если ты исчезнешь, он сойдет с ума, и я больше никогда не смогу с ним встречаться." /p

/p

Flower Light Dance - это смех, улыбка, полная грусти, шаг за шагом приближающаяся к шоку. /p

/p

Ян Ушуан и Единорог не знали, что происходит? Но было ясно, что то, что Хуа Циндан собирался сделать, определённо вопрос жизни и смерти, иначе Ошеломлённый не запаниковал бы так сильно. /p

/p

"Черт, вы все думаете, что это мифическое чудовище играет фальшиво, да?" Огонь Цилинь дико рычал, сила Красного Пламени вокруг его тела мгновенно взлетела несколько раз, еще более страшно, чем в расцвете сил, воздух вокруг него воспламенился, земля была Утонченные в магму, древние деревья повсюду трескаются и курят. /p

/p

Это была сцена, которая ошеломила всех. /p

/p

"Ублюдки Бессмертного царства, умрите вместе!" Огонь единорога набросился на дикий бой. /p

/p

Безумная война, однако, выглядела испуганной и выстрелила в обратную сторону. Даже Ошеломительный Гром и другие падали назад. /p

/p

Все видели, что Единорог собирается самоуничтожиться. /p

/p

Божественный Зверь Килин, бессмертный гигант, если бы он взорвал себя, даже Земные Бессмертные были бы серьезно ранены. /p

/p

Дыхание Огня Цилиня было настолько сильным, что он не смог догнать бешеную битву и набросился прямо на Шангву. /p

/p

Shangwu потерял на руках Единорога, поэтому Единорог выбрал его и должен был взять заднее сиденье перед тем как он умер. /p

/p

Душа Shangwu улетела в страхе и повернулась, чтобы бежать, но сам он не соответствовал Единорогу, поэтому естественно, что его скорость не соответствовала. /p

/p

"Помогите мне..." он был так напуган, что его голос изменил тон. /p

/p

Но в это время Единорог - это ведро динамита, готовое взорваться в любой момент, кто осмелится идти вперед. /p

/p

"Единорог, пощади мою жизнь... оставь меня в живых, я немедленно отступлю..." в панике закричал Шангву. /p

/p

"Простить тебя, ты когда-нибудь думал о том, чтобы простить нас? Давайте умрем вместе!" Огонь цилинь открыл руки и набросился на Шангву. /p

/p

Ноги Shangwu ослабли в страхе, и он на самом деле споткнулся на несколько шагов и выкатился прямо с дороги, что позволило Единорогу наброситься. /p

/p

Бряк! /p

/p

Безумная война была атакована золотым кулаком печатью размером с мельничный жернов, который был настолько ужасающим, что он взорвал Огненный Килин на небе. /p

/p

Янь Ушуань дико рычал, Огонь Цилинь достиг своей критической точки, и если он был поражен этим ударом, он может взорваться полностью. /p

/p

Огонь Цилинь был полон нежелания, его голова рычала, и его голос сотрясал четыре поля, его собственная ситуация, которую он знал лучше всего, он не мог сдержать его больше, даже без этого Один удар, и он бы тоже немедленно взорвался. Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что не смог потянуть подушку перед смертью. /p

/p

Так же как и клан Кирин, отныне клан Кирин будет полностью вымершим. /p

/p

Единорог закрыл глаза в отставке. /p

/p

Бряк! /p

/p

Внезапно в небе появилась молния, закружился ветер, и даже дождь остановился на мгновение, как серебряная молния пронеслась сквозь пустоту. /p

/p

Бряк! /p

/p

Золотой кулак Берсерка был непосредственно разрушен серебряной молнией и взорван. Серебряная молния не прекращалась, и в направлении битвы берсерков взорвалась. /p

/p

Битва в берсерке была ужасной, золотая грива вокруг его тела вздымалась в воздух, и молния ударила по нему, как только его руки скрестились. /p

/p

Ка-чау! /p

/p

Пронзительный звук трещин костей, золотая грива вокруг берсеркальной битвы была мгновенно уничтожена молнией, обе руки защелкнулись и скрутились в причудливую позу, выплеснув большой рот, полный крови! и вылетать горизонтально. /p

/p

Сцена оставила присутствующих ошеломленными и мгновенно окаменевшими, как будто вырезанными из камня и дерева, все сошли с ума. /p

/p

Швиш! /p

/p

Фиолетовый свет пролетел по небу, прямо окутывая Огненного Килина. /p

/p

Поверхность кожи Огня Цилинь теперь была покрыта трещинами, и из них исходил огонь, как из фарфорового сосуда, покрытого трещинами. Она может взорваться в любой момент. /p

/p

Фиолетовый свет окутывал Единорога, пурпурные рябьёвки дико кружились вокруг Единорога, фактически подавляя красное пламя, выходящее из трещин в Единорог! тела. В то же время трещины в его теле быстро заживали. /p